

А. И.
КУПРИН

Избранное

Александр Иванович Куприн

Обиходное пение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2546005

Аннотация

«В последние недели, начиная с того дня, когда пришло первое известие о кончине государыни Марии Федоровны, весь русский Париж явил великое и до глубины трогательное зрелище общей скорби и общего патриотизма, в котором объединилась вся эмиграция. Заупокойные литургии и панихиды служились почти без перерыва. Но, несомненно, самый тяжелый молитвенный труд достался на долю духовенства соборного храма на улице Дарю. Священнослужители совсем изнемогали, и не так от продолжительного стояния на ногах, как от духоты, тесноты и того высокого религиозного напряжения, которое в редких, необычайных случаях передается от пастыря к пастве и обратно, находя разрешение в слезах...»

Александр Иванович Куприн Обиходное пение

В последние недели, начиная с того дня, когда пришло первое известие о кончине государыни Марии Федоровны, весь русский Париж явил великое и до глубины трогательное зрелище общей скорби и общего патриотизма, в котором объединилась вся эмиграция. Заупокойные литургии и панихиды служились почти без перерыва. Но, несомненно, самый тяжелый молитвенный труд достался на долю духовенства соборного храма на улице Дарю. Священнослужители совсем изнемогали, и не так от продолжительного стояния на ногах, как от духоты, тесноты и того высокого религиозного напряжения, которое в редких, необычайных случаях передается от пастыря к пастве и обратно, находя разрешение в слезах.

Но больше всего я дивился на регента Афонского и на его прекрасный церковный хор.

Ведь одни лишь слова «чина погребения мирских человек», если их просто читать по требнику, волнуют душу своей величавой покорной печалью. Когда же их поет стройный хор в церкви, в кадилльном голубоватом ладанном курении, при трепете восковых тонких свечек, когда древний

распев торжественно и скорбно оплакивает бренность человека и тщету всех земных утех – тогда не только слабо верующий православный христианин, но даже иноверец, даже иудей и мусульманин невольно почувствуют и поймут печальную участь, заповеданную всему человечеству.

Земля есть, и в землю отыдешь.

Нет, не говорите мне о профессиональной привычке. Шаляпин поет такую-то роль в сотый раз, но перед выходом у него руки холодны, влажны и точно бессильны. В сотый раз на сцене он почувствует подъем и прилив вдохновения, но какой-то особенный, сокровенный слух всегда подскажет ему при первом выходе: с ним или не с ним публика. Тут какая-то непостижимая взаимная эманация.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.